

МУЗЕЙ
ЛЕСНОГО

КАТАЛОГ
ПЕРЕДВИЖНОЙ
ВЫСТАВКИ

ФОТО НА ПАМЯТЬ

ИГОРЬ КУРЧАТОВ
В ФОТОГРАФИЯХ
И ВОСПОМИНАНИЯХ
СОВРЕМЕННИКОВ

О ВЫСТАВКЕ

Изначально выставка была подготовлена программой «Территория культуры Росатома» совместно с ПО «Маяк» в 2023 году и приурочена 120-летию со дня рождения И. В. Курчатова. В этом же году она экспонировалась в Парке культуры и отдыха Лесного.

Основу выставки составляют 37 фотоснимков, принадлежавших личному помощнику Курчатова — Дмитрию Семёновичу Переверзеву, который сам снимал Игоря Васильевича в разные периоды. Экспозиция включает воспоминания современников, что позволяет, руководствуясь мнением людей, которые в разные периоды жизни были рядом с ним, наиболее полно сформировать представление об И. В. Курчатове как о гениальном учёном, талантливом организаторе науки и производства, коллеге, товарище и семьянине.

ФОРМАТ

Выставка состоит из 20 пластиковых панелей 100 x 150 см толщиной 5 мм.

Эти панели были изначально рассчитаны на уличное экспонирование, однако подходят и для размещения внутри помещения. В каждой из панелей имеется по 4 монтажных отверстия — 2 сверху и 2 снизу.

Ниже представлены фотографии всех 20 панелей.

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ФОТО НА ПАМЯТЬ

ИГОРЬ КУРЧАТОВ В ФОТОГРАФИЯХ
И ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛСКОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
АТОМЭНЕРГЕТИКИ И МАШИНОСТРОЕНИЯ

ИСТИНА И ТЕХНОЛОГИИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

«Подвиг Игоря Васильевича и всех, кто решал задачу, ни на секунду не снизил их активности. Стало две задачи — совершенствование атомного оружия и разработка термоядерной бомбы. Развертывание работ по термоядерному оружию задало нам всем новые задачи. Уже предварительные разработки были сделаны, можно было выбирать наиболее приемлемую технологию получения нужных компонентов. Но потребовалась тщательная теоретическая разработка идей конструкции, способа инициирования взрыва.

Труд и труд, без малейшей передышки, привел к тому, что меньше чем через три года под руководством Игоря Васильевича было проведено потрясшее весь мир испытание термоядерной бомбы. Оно опередило создание подобного оружия в США примерно на полгода.

<...> Он глубоко переживал ужас, который охватил его, когда он осмыслил результат испытаний. Он стал рассуждать о запрете ядерного оружия. Начались разговоры о мирном использовании атомной энергии и подготовка к первой Женевской конференции.

<...> С этого началось, а потом пошли атомные ледоколы. В то же время завершалась работа по атомной электростанции. Здесь основная идея была С. М. Фейнберга и Н. А. Доллежала. В 1954 году первая АЭС в Обнинске была сооружена и пущена под руководством И. В. Курчатова.

<...> Игорь Васильевич твердо верил в перспективы атомной энергетики».

ВОСПОМИНАНИЯ А. П. АЛЕКСАНДРОВА

«Довольно часто ему приходилось уезжать из института на целый день. Тогда он приглашал сотрудников вечером к себе домой и там расспрашивал о делах или давал поручения. Дома он держался с особенно располагающей простотой. Если беседа затягивалась, то Марина Дмитриевна (жена) приглашала к чаю, и тогда беседа переключалась на общие темы о событиях, об искусстве, о музыке. Известно, что Курчатовы любили музыку и нередко посещали концерты. Однажды мы неожиданно встретились в Зале имени Чайковского на концерте, в котором исполнялись "Колокола" Рахманинова. Курчатовы сидели в середине одного из дальних рядов амфитеатра на удобных, но скромных местах. После концерта он пригласил нас в свой автомобиль и по пути доставил домой. Впечатления о концерте он слушал с интересом, а свои высказывал очень деликатно, но с пониманием и любовью к музыке».

ВОСПОМИНАНИЯ Н. А. ВЛАСОВА

«Игорь Васильевич был беспредельно предан науке, жил ею. Почти систематически приходилось в полночь удалять его из лаборатории. Каждому молодому физику представлялась заманчивой посылка его в лучшие заграничные лаборатории, где можно познакомиться и с новыми людьми, и с новыми методами научной работы. Двадцать научных сотрудников Физико-технического института удалось направить за границу на сроки от полутора до двух лет. В течение нескольких лет такая возможность имела у Курчатова. Но он все дальше откладывал ее осуществление: каждый раз, когда надо было выезжать, у него шел интересный эксперимент, который он предпочитал поездке. Он попал в Англию только много позже, когда он был включен в состав правительственной делегации.

<...> Как сильно ни различаются физические проблемы и условия работы по диэлектрикам и ядру, в обеих областях это был тот же неповторимый ученый, целиком преданный своему делу, талантливый исследователь природы, безграничный патриот, отдавший Родине всего себя. Железный в своих требованиях к себе и своему делу, Игорь Васильевич был верным другом, трогательно заботившимся о своих товарищах и сотрудниках».

ВОСПОМИНАНИЯ А. Ф. ИОФФЕ

«Игорь Васильевич и сам писал стихи, и любил хорошие стихи. Он любил и понимал природу, часто гулял по лесу... Курчатов ушел куда-то вперед, к опушке леса. <...> Игорь Васильевич стоял, скрестив руки на груди, всматриваясь вдаль, и улыбался».

ВОСПОМИНАНИЯ В. С. ЕМЕЛЬЯНОВА

«Игорь Васильевич в те годы был в самом расцвете своих сил, ему не было еще и 45 лет. Он не только учил мудрости, но и сам учился у жизни, у людей».

ВОСПОМИНАНИЯ Б. Г. МУЗРУКОВА

«Первый раз Курчатов получил отпуск в 1952 году. Тринадцать лет он работал без настоящего отпуска и почти без выходных дней. И как работал! Попав в Крым, он как бы вырвался на свободу. Ни одного дня не мог усидеть на месте. Все его интересовало, и, хотя он хорошо знал Крым с молодых лет, ему хотелось все увидеть снова.

Он купался по многу раз, блаженствовал на солнце и почти ежедневно совершал дальние прогулки, пешком или на автомобиле. Осмотрел заново все достопримечательности от Алушты до Севастополя. Ведь со всеми этими местами у него были связаны воспоминания разных лет. Он умел как никто работать и умел отдыхать. Но его натура требовала активного отдыха. Его интересовало буквально все. Эта жадность ощущений доминировала над всем. Такими же чувствами он заражал окружающих. Но вот проходили две, три недели, и он начинал задумываться о работе. Учащались телефонные звонки в Москву. На пляже и на прогулках становился рассеянным. Чувствовалось, что он отдохнул и стремится в институт».

ВОСПОМИНАНИЯ Л. М. НЕМЕНОВА

«Больше десяти лет Игорь Васильевич не был в отпуске. Только в 1952 году у него появилась такая возможность. И он сразу же отправился в свой любимый Крым. Очень любил он пешие прогулки. Мог без усталости прошагать по лесным и горным тропам десятки километров. Уходил из санатория и увлекался с собой отдыхающих не только днем, но иногда ночью. Идем по лесу, вокруг тишина, лишь доносится издали ласковый плеск волн да где-то в лесной чаще перекликаются ночные птицы. Восход солнца много раз встречали на вершине горы Ай-Петри. Те, кто бывал в Крыму, вероятно, слышали о знаменитой тропе Курчатова. Извиваясь, она тянется между зарослями кустарника от Нижней Ореанды к вершине горы Ай-Никола километров на семь. Здесь проходил излюбленный маршрут Игоря Васильевича. Немало лесных троп исходил он по Крымскому заповеднику».

ВОСПОМИНАНИЯ Д. С. ПЕРЕВЕРЗЕВА

«В редкие дни, когда Курчатову удавалось вырваться к природе — в лес, к реке, он преображался. Казалось, он впитывает в себя, как губка, аромат живой природы. <...> Курчатов страстно любил музыку. Помню его восторженные отзывы об игре Эмиля Гилельса и Святослава Рихтера. Одним из самых любимых им музыкальных произведений был "Реквием" Моцарта».

ВОСПОМИНАНИЯ В. С. ЕМЕЛЬЯНОВА

«В начале 1956 года И. В. Курчатов посетил Англию. Игорю Васильевичу не приходилось бывать за рубежом. Поездка была очень напряженной, ему пришлось выступать со сложнейшим докладом, он очень вымотался. Вскоре после возвращения, в мае 1956 года, у него случился инсульт. Он долго тяжело болел, постоянно пытался включиться в работу. Через четыре месяца он, как говорил, с клюкой, уже работал в полную силу. Его увлекала Воронежская атомная, ледокол, лодки. Он успел съездить и ознакомиться с наземным прототипом морской установки. В ИАЭ был создан реактор МР для решения материаловедческих вопросов энергетики, началось создание экспериментальных реакторов во многих регионах у нас и за рубежом.

Но наибольшим увлечением его в это время была многогранная и сложнейшая работа по получению регулируемой термоядерной реакции. Термояд, как он назвал его, представлялся ему работой, которая обеспечит счастье человечества, неограниченную энергобазу. Но эта напряженность не прошла даром — второй инсульт, опять перерыв в любимой работе».

ВОСПОМИНАНИЯ А. П. АЛЕКСАНДРОВА

«Неверно представлять Курчатова "кабинетным деятелем", который только "сверху" руководил проблемой. Его можно было видеть везде, в гуще самых важных и трудных дел. Игорь Васильевич не чурался самой черновой работы. Один из рабочих, который помогал Курчатову складывать первые призмы из графита и урана для первого атомного котла на европейском континенте, вспоминал, что Курчатов порой сам приходил туда, где перетаскивались десятки и сотни тонн материала, и принимал вместе с рабочими участие в раскладывании графитовых блоков, сам вставлял урановые блочки в рассверленные гнезда, а когда его просили уйти, говорил: "Черновая работа определяет успех, ее надо выполнять всегда наилучшим образом"».

ВОСПОМИНАНИЯ И. Н. ГОЛОВИНА

«Подшел Переверзев (секретарь Игоря Васильевича) с фотоаппаратом и сфотографировал нас обоих несколько раз с разных точек; на некоторых снимках видна также собака Курчатовых, все время вертевшаяся около ног. Переверзев "по совместительству" вел нечто вроде фотолетописи жизни Игоря Васильевича. Впоследствии он составил несколько фотоальбомов».

ВОСПОМИНАНИЯ В. С. ЕМЕЛЬЯНОВА

«Сверхнапряженная и опасная работа подорвала здоровье Игоря Васильевича. Оправившись после первого инсульта, он возобновил свою активную деятельность. Но позднее последовал второй инсульт, и даже после этого Игорь Васильевич лежал в кровати опять начал работать. У него была толстая книга с тисненой надписью на обложке, которую ему для розыгрыша подарил А. П. Александров. В действительности страницы всей книги были чистыми. Игорь Васильевич в постели делал в этой книге записи о своих мыслях, поручениях, которые он давал сотрудникам. Не дождавшись полного выздоровления, Игорь Васильевич опять стал трудиться с прежним упорством и настойчивостью».

ВОСПОМИНАНИЯ В. В. ГОНЧАРОВА

«После тяжелой болезни Игорю Васильевичу разрешили снова поехать в Крым. Но теперь он находился под наблюдением врачей. Он внимательно слушал их советы, и со стороны казалось, что он примерный пациент. Но это была только видимость, в конечном счете он делал все по-своему. Курчатов переживал то, что теперь почти все его желания ограничивались состоянием здоровья, но тщательно скрывал это от окружающих. <...> Отдых пошел на пользу. Курчатов посвежел, к нему вернулась жизнерадостность, и временами даже не верилось, что он тяжело болен. Свои переживания он умел скрывать и никогда не показывал их окружающим. О своей болезни говорил в шутовском тоне, называя инсульт "микрoкoндрашкой".

ВОСПОМИНАНИЯ Л. М. НЕМЕНОВА

«Курчатов никогда не перебивал собеседника, если тот говорил дельно. Обычно, когда кто-то что-то рассказывает, а вы сидите молча, с каменным лицом, у рассказчика пропадает охота говорить: он не знает вашей реакции. И поэтому Курчатов ободрял собеседника одним неизменным словом:

— Понимаю... Понимаю... Понимаю.

Но если собеседник плел чепуху, Игорь Васильевич начинал сердиться и обычно произносил хорошо знакомую нам фразу:

— А где же "овес"?

Он не любил ни высокопарных речей, ни красноречия и всегда требовал конкретности. Когда кто-то докладывал о результатах исследований и сообщение начинало выглядеть одним "общим местом" и затягивалось, Курчатов хмурился и говорил:

— А где "овес"?.. Где "овес"?..

Это выражение стало крылатым, его повторяли во многих институтах».

ВОСПОМИНАНИЯ В. С. ЕМЕЛЬЯНОВА

«Воспоминания об Игоре Васильевиче для нас, знавших его близко и бывших в его доме не только по служебным делам, неотделимы от воспоминаний о Марине Дмитриевне, жене Игора Васильевича. Это она сделала таким уютным и гостеприимным дом Курчатова. Она создала все необходимые условия для того, чтобы Курчатов мог отдавать всего себя возложенному на него огромному делу. Она заботилась о его здоровье, о том, чтобы он всегда был должным образом одет, от ботинок до шляпы, чтобы дома он мог отдыхать и работать в максимально благоприятной обстановке. Благодаря ее усилиям он хоть изредка отвлекался от своих огромных забот и бывал в Большом театре, слушал любимые им концерты выдающихся музыкантов в консерватории».

ВОСПОМИНАНИЯ В. П. ДЖЕЛЕПОВА

«Все, кто был относительно близко знаком с Курчатовыми, любили бывать у них в доме, расположенном на территории института ("хижине лесника", как его называли), и не только потому, что всех нас тянуло к Курчатову. Все мы испытывали большое удовольствие от бесед с всегда доброжелательной, высокоинтеллигентной и обаятельной Мариной Дмитриевной, в которой были воплощены все лучшие черты русской женщины. Познакомившись в ранние студенческие годы, Игорь Васильевич и Марина Дмитриевна Курчатова через всю жизнь пронесли взаимную горячую любовь и глубокое уважение друг к другу».

ВОСПОМИНАНИЯ В. П. ДЖЕЛЕПОВА

«Игорь Васильевич умел не только работать, но и от души повеселиться в свободную минутку, необидно пошутить и отметить импровизированным "банкетом" достигнутый успех. И тут нельзя не вспомнить с чувством сердечной благодарности Марину Дмитриевну — жену и друга Игоря Васильевича. Она жила его интересами и заботами. Сколько раз ей приходилось среди ночи внезапно принимать гостей. И каждый раз, как бы поздно это ни случилось, Марина Дмитриевна приветливо и радушно встречала сотрудников Игоря Васильевича, живо интересовалась нашими успехами и радовалась за нас от души».

ВОСПОМИНАНИЯ А. А. ЧУБАКОВА

«В дни больших праздников, встречи Нового года устраивал у себя в домике вечера, приглашал многих сотрудников с женами, так что все еле вмещались. Вечера проходили всегда весело, по-домашнему. Он танцевал со всеми и во всем задавал тон».

ВОСПОМИНАНИЯ В. В. ГОНЧАРОВА

«Игорь Васильевич хорошо понимал шутку и любил юмор. Однажды, уже в конце 50-х годов, после веселой встречи Нового года у А. П. Александрова, в самодельных маскарадных костюмах эпохи Онегина утром на двух машинах мы поехали к нему на дачу. Он очень обрадовался, заставил нас снять фраки и цилиндры, начал их примерять — вместе с громадными шоколадными медалями в золотой и серебряной обертке; заставил всех (и сам) сфотографироваться в этих костюмах, полностью подхватил развлечение».

ВОСПОМИНАНИЯ Б. М. ГОХБЕРГА

«Зимой, когда он выходил на пешую прогулку в шубе с бобровым воротником и бобровой боярской шапке, можно было наблюдать, как встречные старушки начинали прилежно креститься, по-видимому, принимая его за архимандрита. Это было далеко от Москвы, где мало развлечений. Каждая такая картинка служила поводом к шуткам, а посмеяться И. В. всегда любил».

ВОСПОМИНАНИЯ В. А. ДАВИДЕНКО

«Однажды мы с Игорем Васильевичем шли по берегу реки. Навстречу нам попался старичок, который принял Игоря Васильевича за священника и обратился к нему с вопросом:

— Батюшка, вы где служите?

— В каком смысле? — спросил Игорь Васильевич.

— Из Загорска или в Елоховской? — переспросил старик.

Игорь Васильевич, поняв, что его приняли за попа, решил пошутить и ответил, что служит в Елоховской.

— Хорошая церковь, — оценил старик.

— Ничего, — поддержал его Игорь Васильевич.

— Там вид нужен, — продолжал старик. — Вид у вас замечательный, внушительный такой. А без виду в церкви трудно.

— Да, вид — он всем нужен. Меня за вид и назначили, — улыбнулся Курчатов.

— Нет, — ехидно посмотрел на Курчатова старик, — по виду не назначают. Вы, видать, умный. Вот и голос у вас громкий. Это хорошо. У нас в деревне поп Василий был. Так вот он тоже так служил, что на улице было слышно. Плохо только, несдержанный был, запойный. А как у вас с этим вопросом?

— Я сдержанный, — ответил Игорь Васильевич.

— Это хорошо, а то все попы пьют.

— А отчего же они пьют? — спросил Игорь Васильевич.

— Как отчего? От переживаний. Попробуй каждый день за людей переживать — запьешь.

— Я тоже пробую, — сказал Игорь Васильевич.

— Что, пить?

— Нет, за людей переживать».

ВОСПОМИНАНИЯ Д. С. ПЕРЕВЕРЗЕВА

«Парикмахер Люба Журавлева вспоминала: пригласили ее на дачу "КС" подстричь Игоря Васильевича и Ефима Павловича. Она пришла. Стрижет Игоря Васильевича, а Ефим Павлович "хулиганит". Облил его водой. Игорь Васильевич посмеялся, а когда Люба стала брить Ефима Павловича, вылил на него воду из графина. Резвились они, как ребята».

ВОСПОМИНАНИЯ Б. В. БРОХОВИЧА

«Часто можно было видеть его здесь с Сергеем Павловичем Королевым и Мстиславом Всеволодовичем Келдышем. Их встречи всегда были теплыми и сердечными. Чувствовалось, что между ними было полное взаимопонимание. Игорь Васильевич принимал гостей просто, по-домашнему. И от этого встречи были приятны всем».

ВОСПОМИНАНИЯ Д. С. ПЕРЕВЕРЗЕВА

«Прежде всего, это люди, одержимые одной идеей, которой они посвятили всю свою жизнь.

Это люди огромной энергии, с сильной волей, которые поставили перед собой какую-то задачу и не жалеют ничего ради ее решения.

Это люди возвышенные, люди исключительной чистоты и внутренней порядочности.

Эти люди не тлеют, а горят».

ВОСПОМИНАНИЯ В. С. ЕМЕЛЬЯНОВА

«Нигде так не проявляется характер человека, как при занятии спортом. Играя в теннис, иногда до изнеможения, Игорь Васильевич думал только о выигрыше».

ВОСПОМИНАНИЯ Л. М. НЕМЕНОВА

«Спорт он любил: в молодости хорошо играл в теннис, до последних дней любил пинг-понг. У него даже дома был стол для пинг-понга».

ВОСПОМИНАНИЯ В. С. ЕМЕЛЬЯНОВА

«Курчатов стал во главе атомной науки в Советском Союзе. <...> Вскоре Игорю Васильевичу правительством была поручена огромная работа по атомной проблеме. Поразительны энергия и умение, с которыми Игорь Васильевич стал сплачивать огромный коллектив для решения задач, вставших на ближайшие годы перед советской физикой. Его исключительная доброжелательность была важнейшим качеством, предопределившим успех. Она неудержимо влекла к нему не только умы, но и сердца людей. Для большого и трудного дела это было чрезвычайно важно».

Стиль руководства Игоря Васильевича отлично виден в его работах по ядерным реакторам. Кроме него, сборкой реакторов руководили еще три человека. Буквально каждый уголок сложнейшего переплетения труб и проводов, из которых состоит реактор, находился под неусыпным наблюдением и контролем четырех пар глаз. Разумеется, это требовало колоссального напряжения. Зато трудный пусковой период прошел гладко».

Известно, что первый маленький реактор был запущен в Москве, в Институте атомной энергии, в декабре 1946 года. Реактор запускался с небольшого пульта, к которому у Игоря Васильевича была особая привязанность. Когда запускались большие реакторы, он брал с собой этот пульт для подачи основных пусковых команд. Потом по военной традиции при каждом пуске нового реактора стали наносить на его панель звездочку».

ВОСПОМИНАНИЯ Ю. Б. ХАРИТОНА

«Игорь Васильевич очень любил музыку, природу, спорт. Прекрасно знал изобразительное искусство, любил балет и особенно классическую музыку. Большой радостью для него было пребывание на море. Нравились ему гребля, ловля рыбы, лыжные прогулки, любил животных. Была у него собака по кличке Блэки, разводил белок около своего дома и даже некоторое время держал медвежонка».

ВОСПОМИНАНИЯ В. В. ГОНЧАРОВА

«Игорь Васильевич любил музыку, искусство, литературу, спорт. Очень любил природу. Часто у "хижины лесника" — домика, в котором он жил, — косил траву, сажал и обрезал деревья. Любил посидеть и поработать за столиком на лужайке в фруктовом саду, посаженном им в 40-х годах».

ВОСПОМИНАНИЯ Д. С. ПЕРЕВЕРЗЕВА

«Некоторые люди живут на земле, создавая вокруг себя атмосферу доброжелательности, активной деятельности и сердечного внимания. И. В. Курчатov был из них. Этот тип людей сеет добро, несмотря на сложность обстановки. И. В. Курчатov был благороден, честен, порядочен. Он — культурный, умный, интеллигент, большой ученый, тонкий эстет, никогда не переходивший невидимой грани дозволенного в отношениях с людьми».

ВОСПОМИНАНИЯ Б. В. БРОХОВИЧА

«Был он высок ростом, красив, строен и статен. Во всем облике чувствовалась какая-то врожденная слаженность, гармония и благородство. Ходил твердой стремительной походкой, чуть подавшись корпусом вперед, нисколько не сутулясь и не раскачиваясь. Про таких в народе говорят: "Видный мужчина". В самом деле, достаточно посмотреть на него раз, чтобы навсегда запомнить и понять, почему все окружающие в шутку называли его "генералом"».

ВОСПОМИНАНИЯ В. А. ДАВИДЕНКО

«Игорь Васильевич очень много работал. Работать приходилось ночами, были моменты, когда Игорь Васильевич по двое суток непрерывно находился на заводах. Человек он был физически очень сильный, редкой работоспособности, требовательный не только к себе, но и к другим: даст работы столько, что и за неделю не выполнить, а на следующий день спрашивает: "Как? Задание выполнил?" Он энергично поддерживал дельные предложения любого начинающего ученого или инженера, какое бы положение тот ни занимал, пусть даже самое незначительное. Этого же он требовал от всех связанных с ним по работе руководителей».

ВОСПОМИНАНИЯ Д. С. ПЕРЕВЕРЗЕВА

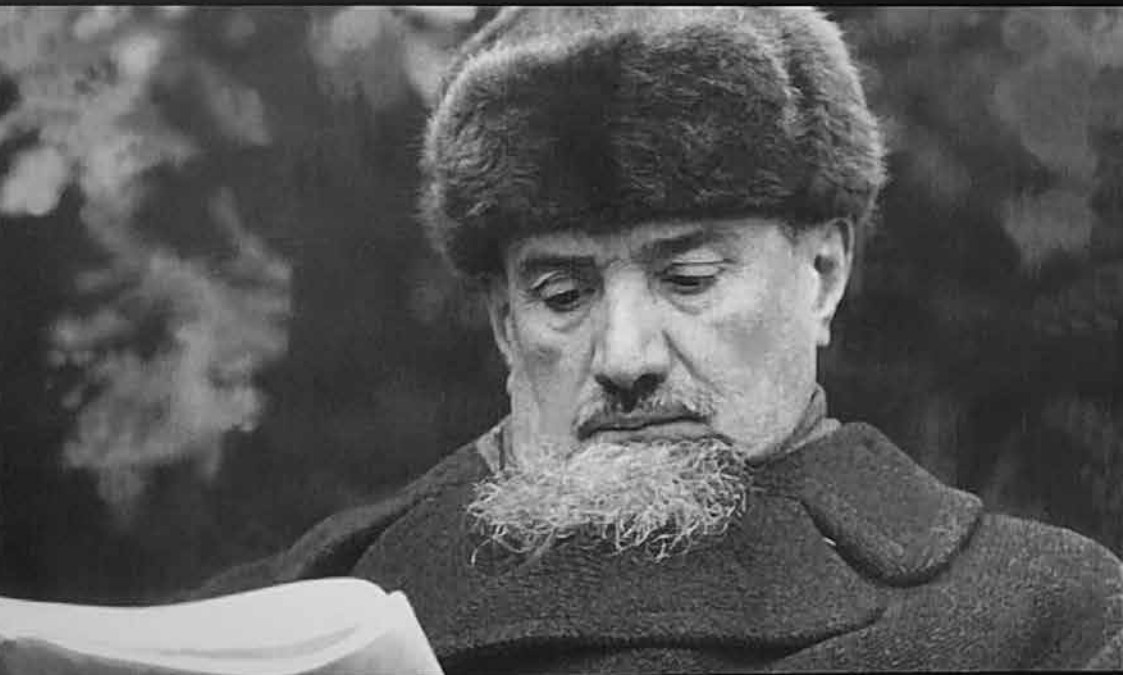

«Вспоминается рассказ "духа", телохранителя Игоря Васильевича, а затем его секретаря Переверзева Д. С. о том, как в столовой в 1950-х годах на ужин предложили уральские пельмени. Предлагала молодой повар Люся. Игорь Васильевич сказал в ответ: "Вообще я против пельменей, но если с Люсей, согласен". <...> Начальник общепита Рыжков говорил, что И. В. Курчатов был совершенно непритязательным и нетребовательным к пище, его кормили и обслуживали в УРСе с удовольствием».

ВОСПОМИНАНИЯ Б. В. БРОХОВИЧА

«На меня произвели глубокое впечатление логичность его мышления, быстрота реакции, высокая организованность и, главное, стиль его научной работы. Курчатовский подход к проблеме и в молодые годы, и сегодня, спустя много лет, мне всегда представлялся совершенным. Курчатова отличали богатое воображение и фантазия, умение поставить простыми средствами изящный эксперимент, вскрывающий сердцевину проблемы. Он подходил к новому явлению с разных сторон, быстро очерчивал круг возможных вариантов трактовки экспериментальных данных, затем постепенно сужал этот круг. И, как правило, достигал верного объяснения».

ВОСПОМИНАНИЯ Г. Н. ФЛЕРОВА

«Диапазон его деятельности был чрезвычайно обширным, начиная от разнообразных и сложных внутренних дел Лаборатории № 2 и кончая многочисленными внешними делами, связанными с работой, — "озадачиванием", как он любил выражаться, десятков других исследовательских институтов, заводов различного профиля, проектированием и строительством крупнейших промышленных предприятий, участием в различных заседаниях Научно-технического совета и правительственных органов.

В отпуске он не был более 10 лет. Даже в воскресные дни он практически не отдыхал. Выезжая на дачу в Успенское, предоставленную ему правительством, он там продолжал усиленно работать, читал отчеты, отечественную и зарубежную научную литературу и по возникшим вопросам созванивался с ближайшими сотрудниками и давал им поручения».

ВОСПОМИНАНИЯ В. В. ГОНЧАРОВА

«Деятельность Игоря Васильевича в те годы далеко выходила за рамки научного руководства. Он лично подбирал кадры ученых и инженерно-технических работников».

ВОСПОМИНАНИЯ Б. Г. МУЗРУКОВА

«Курчатов всегда славился среди нас своими организаторскими талантами. Мы называли его "Генерал". Как только была какая-либо возможность, он начинал что-то организовывать, требовал, чтобы выполняли все, что обещали, и т. д.

<...> Его поразительные личные качества позволяли ему сотрудничать с людьми самых разнообразных характеров, причем эти люди шли на сотрудничество с Курчатовым охотно. Нужно отметить, что все люди, взаимодействовавшие с ним, всегда обращались к нему своей лучшей стороной, и всегда в результате дело выигрывало. Интересы дела он ставил выше человеческих отношений. В то же время он ясно представлял себе человеческие качества тех, с кем он работал, их стремления и интересы и умел одновременно с пользой для дела создать обстановку личной удовлетворенности у всех этих разнообразных людей.

Эти качества руководителя и организатора, использующего не принуждение, а убежденность в том, что каждый человек может принести пользу делу, у Курчатова были совершенно поразительные. Они сочетались с постоянной приподнятостью, веселостью, заразительной целеустремленностью. Работа с ним всегда была сопряжена со смехом и шутками, розыгрышами и в то же время всегда была напряженной, собранной, увлекательной.

<...> Не нужно думать, что его жизнь, проходящая в непрерывной работе, была эмоционально бедна. Напротив, каждый свой или чужой успех, встречу с друзьями он горячо и радостно переживал, он щедро одарял своим оптимизмом и жизнерадостностью других».

ВОСПОМИНАНИЯ А. П. АЛЕКСАНДРОВА

«Беседы и летом, и зимой проходили на скамейке в саду около его дома. Деловые разговоры с учеными он любил также вести на этой скамейке. Обстановка всегда была непринужденной, тон веселый и доброжелательный. Наверное, мы злоупотребляли его временем».

ВОСПОМИНАНИЯ Г. В. СИНЮТИНА

«И. В. Курчатov возглавил атомный проект. Вряд ли мог быть найден другой, лучший руководитель столь грандиозной и ответственной задачи. Курчатov понимал, какой тяжкий груз лег ему на плечи, понимал, что придется пожертвовать своими сокровенными интересами в науке, но он был человеком большого масштаба, высокой гражданственности и не мог не принять руководство поставленной перед ним грандиозной проблемой, от решения которой зависела судьба его Родины. <...> Ему тогда было всего сорок лет...»

ВОСПОМИНАНИЯ Г. Н. ФЛЕРОВА

«В конце 1942 года Игорь Васильевич приехал в Казань, и, отметив изменения в его внешности, мы стали называть его "Бородой". <...> борода, сильно старившая прекрасное молодое лицо Игоря, облегчала контакты с людьми старшего возраста — ему было всего 39 лет, он был очень моложав, пока не завел бороду. В ответ на наши шуточки он смеялся, говорил, что дал обет не бриться, пока не решит задачу. Хотя стиль поведения Игоря, обращения с людьми был такой же, как и раньше, замечалась происходившая в нем глубокая душевная перестройка. При его крайне развитом чувстве ответственности за дело новая задача легла на него огромным грузом. <...> перед Курчатовым стояла задача не только создать ядерное оружие, но и вооружить им нашу страну в то же самое время, как Германия или США вооружатся им, несмотря на несомненно опережающий темп разработки оружия в этих странах».

ВОСПОМИНАНИЯ А. П. АЛЕКСАНДРОВА

«Способность далекого научного предвидения характерна для всей деятельности Курчатова. <...> Став во время войны научным руководителем атомной проблемы в Советском Союзе, Курчатov вывел важнейшие прикладные направления нейтронной физики в СССР на передовое место в мире. Первая в мире атомная электростанция, первое в мире испытание термоядерного оружия, широкое развитие работ по мирному использованию термоядерных реакций и многое другое — плоды кипучей деятельности Курчатова как ученого и организатора.

<...> Курчатov в самом начале войны прекратил свои успешные исследования атомного ядра и вместе с сотрудниками включился в работу по противоминной защите морского флота, успешно размагничивая корабли. Без колебаний покинул Курчатov лаборатории, эвакуируемые из Ленинграда в глубокий тыл, и в осажденном Севастополе под обстрелом врага делал самое главное из того, что мог делать для Отчизны в критические для нее дни.

Так же отважно через год берет он на себя по поручению правительства другое дело, ставшее главным, — научное руководство атомной проблемой. Огромное мужество требовалось от человека, чтобы стать во главе этого грандиозного дела в момент, когда едва стабилизирован фронт, когда все усилия народа направлены на отражение врага. Нужны были могучий оптимизм и проницательность Курчатова, чтобы в тяжелых условиях войны доказать правительству необходимость отвлечения части сил и средств от фронта на дело, успех которого еще не доказан, по которому еще нет единодушия даже среди ближайших коллег.

Если до войны расцвел талант Курчатова-экспериментатора, то в годы войны вырос Курчатov — организатор науки большого масштаба, невиданного в довоенное время».

ВОСПОМИНАНИЯ И. Н. ГОЛОВИНА

«Место для дачи "КС" (Курчатов, Славский) выбирали мы вдвоем с Игорем Васильевичем. Как вспоминал Славский, по его желанию, катаясь на лодке по озеру Иртяш. Это место в конце городского парка Челябинска-65, у причала катеров воинской части, дикое, пустынное, но исключительно красивое.

<...> Из окна дома в сторону Иртяша голубела водная гладь озера, зеленел остров Моськин и в дымке тумана синели Потанины горы. На обрывистом берегу озера росли несколько изуродованных ветром низкорослых сосен. Перед домом — поляна, а дальше парк из сосен и берез, кусты рябины и подлесок с заломанными лосями верхушками. Жена Игоря Васильевича Марина Дмитриевна — любительница поплавать — спускалась по деревянной лестнице с обрывистого берега и подолгу плавала».

ВОСПОМИНАНИЯ Б. В. БРОХОВИЧА

«29 августа 1949 года под руководством И. В. Курчатова в Советском Союзе было проведено испытание атомного оружия. Это было важнейшим событием в жизни нашего государства и большим успехом советских ученых и инженеров. Правительство высоко оценило труд научных, инженерно-технических работников и рабочих. В октябре 1949 года наиболее отличившиеся были награждены орденами и медалями. И. В. Курчатов был награжден звездой Героя Социалистического Труда и орденом Ленина, ему было присвоено звание лауреата Государственной премии. В декабре 1951 года состоялось второе награждение сотрудников ряда учреждений за весь комплекс работы по атомной проблеме. По ЛИПАН орденами и медалями были награждены 152 человека и Государственные премии СССР получили 30 человек. И. В. Курчатов был второй раз награжден звездой Героя Социалистического Труда и орденом Ленина, ему присуждена была вторая Государственная премия.

<...> Для советских физиков-атомщиков 1953 год был знаменательным годом. 12 августа в Советском Союзе было проведено успешное испытание термоядерного оружия. Это явилось величайшим достижением советской науки и промышленности, ученых и инженеров. Советское правительство высоко оценило труд всех коллективов, участвовавших в решении этой проблемы. В январе 1954 года ЛИПАН был награжден орденом Ленина. И. В. Курчатова наградили третьей звездой Героя Социалистического Труда, орденом Ленина и третьей Государственной премией».

ВОСПОМИНАНИЯ А. Р. СТРИГАНОВА